

Прошло немного времени, дверь больничной палаты отворилась, и Мелани, подняв голову на вошедшего гостя, надула губки и возмущённо произнесла: — Венли, как же ты надоела — мне ведь выпал редкий шанс побыть с Лайдвинтом наедине...

Собеседница невозмутимо улыбнулась и присела у кровати: — Зато я уверена, что он предпочел бы видеть меня, а не тебя.

— Тц! — Мелани отвернулась.

— МакКоун пойман? — подал голос всё это время молчавший Лайдвинт.

— Лайдвинт, ты наконец-то заговорил... — Мелани уже собиралась броситься к нему, но Лайдвинт решительным жестом оттолкнул её.

— Нет, — Венли поправила прядь волос. — Они даже не догадываются, что среди них завёлся предатель, неужели ты надеешься на какие-то толковые действия от Совета Старейшин? К тому же, я уверена, спрятаться где-нибудь в Академии для кровопийцы не составит труда.

— Он всё ещё в Академии? — тихо произронил Лайдвинт, во взгляде которого читалось глубокое задумчивое выражение.

— Когда ты поправишься? — Венли не обращала внимания на испепеляющие взгляды Мелани и намеренно подсаживалась всё ближе к Лайдвинту.

— Дай мне ещё одну ночь, — Лайдвинт повернул голову. — Венли, не могла бы ты дать мне немного Слез русалки?

— Полагаю, с твоими способностями к регенерации тратить мои слёзы вовсе без надобности.

— Как знаешь, не хочешь — не надо, — Лайдвинт не стал настаивать: просить о чём-то людей всё равно не было в его характере.

Венли вздохнула и вложила в его ладонь крошечный стеклянный флакон: — Ну и характер у тебя, только мы, старые друзья, и можем это вытерпеть... Ладно, здоровье раненого превыше всего! — С этими словами она подхватила яростно сопротивляющуюся Мелани и покинула палату.

— Не хочу! Не хочу уходить от Лайдвинта! — Мелани отчаянно брыкалась.

— А я не хочу, чтобы ты мешала ему нормально восстанавливаться, — со злой ухмылкой Венли вытащила Мелани за дверь.

Лайдвинт легко сжал в пальцах Слезу русалки, бросил взгляд на белые стены палаты и вдруг с раздражением взъерошил собственные волосы.

Снова наступил вечер. Друзья, навещавшие Рио, один за другим разошлись, и в тишине палаты Рио невольно с тоской вздохнул. До чего же невезенье — даже такое простое движение, как вздох, отдавало резкой болью в разорванном горле.

Внезапно Рио резко сел на постели.

Кто здесь?!

— Не напрягайся. Я не МакКоун. — Холодный голос разрезал ночную тишину.

Лайдвинт, ты зачем пришёл?

— Хм, — легкая усмешка резанула слух Рио. — Забыл, ты же не можешь говорить.

Маленький стеклянный пузырек по дуге упал прямо на одеяло перед Рио.

— Это Слеза русалки. Выпей её, и мы сможем нормально пообщаться.

Рио поморщился: он знал, что Лайдвинт не лжёт — точнее, тот попросту не считал нужным опускаться до лжи. Сняв крышку, он проглотил прохладную жидкость, прокатившуюся по горлу в желудок, и сделал глубокий вдох. Мгновенно в теле разлилась бодрость, а боль в горле исчезла без следа. Хотя он уже не в первый раз сталкивался с чудесными свойствами Слезы русалки, в душе всё равно шевельнулось лёгкое удивление.

— Ты меня спас, — констатировал Лайдвинт.

— И вовсе не жду от тебя благодарности, — Рио откинулся обратно на подушки. Раз уж есть удобное место, на которое можно опереться, глупо стоять у окна, как Лайдвинт.

Однако тот не смотрел на него, отвернувшись к застывшей за окном ночи. Лунный свет вырисовывал изящный профиль на фоне теней, а обычно непокорные на ветру пряди волос тихо падали на лоб, создавая ощущение умиротворенной красоты.

— Почему? — Вопрос прозвучал настолько тихо, что Рио даже засомневался, к нему ли обращался собеседник или к самому себе.

— Если бы я бросил тебя, я бы тоже умер.

— Я о том моменте, когда ты мог сбежать. Тебе совсем не обязательно было брать меня с собой, — Лайдвинт по-прежнему смотрел куда-то в сторону.

— Это была ошибка, которую я совершил, — Рио пожал плечами. — Только я никак не ожидал, что за такую ошибку придётся платить столь высокую цену.

— Не люблю быть у кого-то в долгу.

— Знаю. Разве великий и всеми почитаемый господин Лайдвинт нуждается в чужой помощи?
— Рио намеренно добавил в голос сарказма, но, к его удивлению, собеседник вовсе не разозлился.

Лайдвинт засунул руки в карманы брюк, изящной походкой приблизился к кровати, а уголки его губ изогнулись в очаровательной улыбке: — Никогда не задумывался, почему тебе вечно хочется вывести меня из себя?

— Всё просто, — Рио прислонился к подушкам. — Потому что ты никогда никого не уважаешь...

Лайдвинт подался вперёд, и его полуразвернутое лицо вплотную приблизилось к лицу Рио: — Всё потому, что тебя гложет мысль: ты ведь когда-то публично признался мне в чувствах, получил публичный отказ, да ещё и сиганул вниз прямо из Центральной библиотеки. Ты злишься на меня вовсе не за неуважение к окружающим, а потому что отчаянно пытаешься вернуть собственное достоинство в моих глазах.

— Ты! — слова Лайдвинта так задели Рио, что он резко подался навстречу, и его губы случайно мазнули по холодному кончику носа собеседника. Тот отпрянул назад так стремительно, будто обжёгся кипятком. Рио замер, а затем яростно принялся тереть тыльной стороной ладони собственные губы.

— Ха-ха... — Лайдвинт, склонив голову набок, затрясся от смеха, всё ещё горделивый, но в этот момент донельзя по-детски наивный.

Рио молча смотрел на него, пока тот не успокоился и не встретился с ним взглядом.

— Ты прав, — спокойно произнёс Рио.

— В чём?

— Я хочу вернуть достоинство перед тобой.

— Ты слишком прямолинеен в своих признаниях.

— А ещё я завидую тебе.

— О? — во взгляде Лайдвинта промелькнуло любопытство. — Чему же ты завидуешь?

— Нескончаемому времени, внешности, приковывающей взгляды, огромной силе и... привилегии безнаказанно творить любые глупости и получать за это прощение.

Губы Лайдвинта растянулись в дерзкой усмешке: — Ты до неприличия честен, Рио Лоуэндол.

— Спустя семнадцать веков времени накопилось столько, что его с лихвой хватит, чтобы научиться отличать фальшь от искренности. Мне нет смысла притворяться.

— Верно, тебе ни к чему маскироваться, — изящные пальцы Лайдвинта вновь легли на шею Рио, на этот раз не сжимая её. — Тогда ответь мне, кто ты на самом деле?

Рио широко распахнул глаза, его сердце забилося в бешеном ритме. Он всматривался в глаза Лайдвинта — они напоминали глубокое море у подножия айсберга: внешне спокойное, но скрывающее бушующие под поверхностью скрытые течения.

— Я всё тот же я. Просто уже не прежний, — невозмутимо ответил Рио, словно не замечая пальцев на своей шее, способных в любой момент сломать ему хребет. Или, возможно, этот вопрос был одновременно настолько простым и сложным, что он просто не знал, с чего начать объяснения.

Лайдвинт смотрел на него без враждебности, без высокомерия — в его взгляде читалось лишь запоздалое понимание.

— Нынешний ты мне вполне по нраву.

Затем он отнял руку и направился к двери.

— Я приду на совместное занятие.

— А?

— Нечему удивляться. Разве ты не затем приходил ко мне в тот день, чтобы вытащить на учёбу?

Рио хотел что-то сказать, но дверь уже бесшумно закрылась. Он перевёл взгляд на подоконник, где стоял Лайдвинт: яркие звёзды в небе внезапно утратили свой блеск, и ночная мгла показалась до боли опустошенной.

Рио в очередной раз позавидовал Лайдвинту.

В тот самый миг, когда затворилась дверь, Лайдвинт замер в кромешной тьме коридора, наконец-то вырвавшись из пространства, насквозь пропитанного пьянящим ароматом крови. Впервые в жизни он поддался столь безумному порыву: ему чуть не хватило сил притянуть эту хрупкую шею к себе и впиться клыками в плоть. Он отчётливо представлял, сколь прекрасен этот вкус — горячий, пульсирующий жизнью и манящий.

Но почему, стоило ему отойти от этого запаха даже на мгновение, в груди образовалась такая звенящая пустота?

Он поднял руку и коснулся собственного носа.

Он прекрасно знал, что вампиры лишены способности чувствовать температуру, тогда почему в ту секунду ему почудилось, будто его обожгло прикосновением чужих губ?

Вернувшись в свою комнату, Лайдвинт упал лицом в мягкий матрас, однако мысли в его голове были на редкость ясными.

Небо на востоке начало сереть. Кто-то отворил дверь, и Лайдвинт даже не поднял головы, заранее зная, кто вошёл.

— Феликс.

— Ну как?

— Полностью исцелился.

— Замечательно.

— А вот на душе у меня скверно.

— О? Что случилось?

— Все говорят, что кровопийцы — создания, сотканные из соблазна. Но почему порой мне кажется, что соблазняют именно меня?

Стоявший у кровати Феликс улыбнулся, опустил голову и не спешил с ответом.

Лишь когда лучи солнца полностью выкатились из-за туч, Феликс неторопливо произнёс: — Зачем мы тратим столько сил, искушая остальных Искушением Голубого Бриллианта? Быть

может, всё дело в том, что мы сами оказываемся очарованы своей жертвой ещё до того, как успеем её соблазнить.

— ... — Брови Лайдвинта вновь сошлись на переносице.

— Когда ты вглядываешься в бездну, бездна тоже вглядывается в тебя.

В этот самый миг Лайдвинт с пронзительным предчувствием понял: его ждет неминуемая гибель, от которой некуда бежать.

<http://bllate.org/book/25469/3036310>